

Он был одет в чёрный повседневный костюм, высокий и статный, с тонкими, благородными чертами лица. Однако от него исходил такой холод, что казалось, к нему невозможно подступить.

— Пэй Жун?! — Сян Янь, который до этого стоял в толпе и с интересом наблюдал за развлечением, внезапно помрачнел, а в его голосе зазвучали недобрые нотки.

Цзи Нин посмотрел на его разгневанное лицо. Он никак не мог понять, что творится в голове у этого неприятного типа.

Мужчина по имени Пэй Жун, казалось, ничего не заметил. Не удостоив никого ответом, он прошёл прямо к дивану позади Цзи Нина.

Шурх!

Одной рукой он расстегнул молнию на куртке и ловко сбросил её, оставшись в облегающей футболке. Его худощавое на вид тело оказалось на деле крепким и жилистым: плотная ткань подчёркивала рельеф мышц, а две тонкие линии пресса уходили прямо под пояс брюк.

Цзи Нин не мог отвести глаз.

Такое потрясающее тело! Должно быть, он очень долго тренировался.

Он потрогал свои тонкие руки.

Ну и игра, право слово. Раз уж это всё равно виртуальная реальность, почему нельзя было дать ему тело широкоплечего здоровяка ростом метр восемьдесят, способного поднять быка?

Жадины.

— Можно.

Система снова вышла на связь, как всегда, предельно лаконично.

Цзи Нин взволнованно спросил про себя: неужели правда можно обменять тело?

— Если баллов достаточно, можно обменять что угодно.

А сколько нужно баллов? У Цзи Нина внезапно появилась цель в этой игре.

Система вывела на экран данные и развернула их в его сознании на полную ширину.

В мгновение ока перед глазами поплыл бесконечный ряд нулей, уходящий за горизонт.

Цзи Нин: Отлично, цели как не бывало.

— Подумаешь, мышцы! Как будто у других их нет, — раздался противный голос. Цзи Нин не хотел обращать внимания, но Сян Янь, словно с цепи сорвавшись, тоже принялся стягивать с себя верхнюю одежду.

На нём была худи. Скрестив руки, он задрал чёрную толстовку вверх и с усилием стянул её, оставшись в классической мужской майке.

Он намеренно или случайно принялся выставлять напоказ свои бугры мышц.

Цзи Нин взглянул на это, сдерживая смех, а его щёки слегка порозовели.

Зимой воздух и так сухой, а из-за отопления и камина в доме стало совсем жарко, так что при снятии худи легко возникало статическое электричество.

Особенно на волосах...

Несколько девушек тоже прикрыли рты ладошками, стараясь не хихикать, их лица покраснели от усилий. Сян Янь, подобно павлину, распутившему хвост, ничего не замечал, полагая, что они просто смущены.

— Начинаем.

Пол в холле был идеально гладким и чистым, в свете ламп он почти зеркально отражал каждое движение. По центру лежал огромный ковёр из овчины, и так как все сняли обувь для игры, никакой дополнительной подготовки не требовалось.

Холодный голос заставил Цзи Нина прийти в себя. Он ещё не начал, а руки уже казались ватными. Мышцы от щиколоток до бёдер заныли, посылая сигналы в мозг, и его и без того слабое тело стало совсем беспомощным.

Он пошатнулся и тихо пробормотал:

— Ох...

Пэй Жун уже лёг на ковёр лицом вверх. В его узких глазах отражалась хрупкая фигурка,

пытающаяся удержать равновесие, а в нос ударил едва уловимый сладковатый аромат.

Только вот Цзи Нин был ниже и уже Пэй Жуна.

Он был похож не на того, кто собирается делать отжимания, а на обезьянку, карабкающуюся на дерево.

Кое-как навалившись на мужчину, он был вынужден неловко расставить ноги, а руки упёрлись в ковёр, не имея пространства для движения. Стоило ему хоть немного пошевелиться, как его губы касались кожи на груди Пэй Жуна.

А тот смотрел на него немигающим взглядом, словно недоумевая, почему он до сих пор не начал.

Цзи Нину было тяжело — поддерживать такую нелепую позу стоило больших усилий. Его щёки залил яркий румянец, тонкая шея тоже покрылась розовым налётом, а щёки слегка раздувались, как у хомячка, укравшего лакомство.

Его красивые брови сошлись на переносице, а изящный нос сморщился от напряжения.

— Один... — Он с трудом выдавил слово сквозь стиснутые зубы, отвернулся и медленно опустил корпус.

Их дыхание смешалось, а тонкая ткань одежды не могла скрыть жар, исходящий от соприкосновения тел.

— Пять...

Ноги Цзи Нина, разведённые в стороны, дрожали, и он едва мог издать хоть какой-то звук.

Прерывистое дыхание и вздымающаяся грудь то и дело сталкивались с телом под ним, словно вступая в интимный диалог.

— Десять... — Цзи Нин закусил губу, голос пропал совсем.

Система, посмотри, пожалуйста, Пэй Жун что, телефон в кармане держит? Почему он вечно меня чем-то тычет?

— Н-е-т.

Система помедлила, и в её электронном голосе даже послышалось что-то вроде разочарования.

Цзи Нину было не до того, чтобы гадать, какой предмет Пэй Жун носит с собой. Он был на пределе, руки и ноги онемели, словно по ним проехался грузовик.

— Подними корпус выше.

Система буквально прорычала это.

Я бы и сам рад...

Цзи Нин не мог даже изобразить плачущую гримасу. Пот со лба заливал глаза, мир вокруг подёрнулся дымкой — то ли от пота, то ли от слёз боли.

Кадык Пэй Жуна нервно дёрнулся, его крупное тело напряглось, руки, лежащие по бокам, сжались в кулаки.

Он лежал, и на его лбу тоже выступила испарина.

Терпение окончательно лопнуло.

Раздался испуганный возглас, сопровождаемый яростным предупреждением Сян Яня.

Цзи Нин почувствовал, как горячая ладонь накрепко обхватила его за пояс, и в следующее мгновение мир перевернулся. Его перекатали на спину, конечности лишились опоры, и он безвольно распластался на ковре.

Теперь они с Пэй Жуном поменялись местами.

У него не было сил даже спросить, в чём дело. Его прекрасные глаза выражали полное недоумение, дыхание было сбивчивым, он весь взмок. Пэй Жун, вдохнув сладкий аромат, выгнул спину, словно вожак стаи — атлетичный, мускулистый, с идеальными линиями тела и мощью в каждом движении.

Только Пэй Жун знал, что ему стоит благодарить свои свободные брюки.

— Ты... — Цзи Нин попытался отдышаться.

Встретившись с его яростным взглядом, в котором мелькнуло что-то тёмное, он услышал резкий голос:

— Не дёргайся!

Не дёргаться так не дёргаться, чего кричать-то?

Цзи Нин обиженно подумал: ты меня своим телефоном тыкал, я тебе ещё даже не предъявил.

Остальные лишь увидели, что двое поменялись местами. Мужчина с квадратным лицом недовольно проворчал:

— Эй, эй, вы чего? Это же нечестно, так не по правилам!

Узкие глаза Пэй Жуна налились кровью, он поднял голову и рявкнул:

— В правилах сказано: один сверху, другой снизу, сто отжиманий. Кто сверху, а кто снизу — не уточнялось!

Мужчина с квадратным лицом прикусил язык, но, взглянув на Пэй Жуна, испугался. Оглядевшись и не найдя поддержки, он в конце концов пробормотал:

— Ладно, пусть будет так...

Для Цзи Нина каждое движение было сродни подвигу, но для Пэй Жуна это была сущая ерунда.

Человек сверху двигался легко и непринуждённо, к концу упражнения он даже не запыхался, и, более того... он ускорился?!

— Восемьдесят!

— Девяносто!

На самом деле Цзи Нин успел сделать десять раз, так что Пэй Жуну оставалось всего девяносто. Цзи Нин осторожно ткнул пальчиком в его напряжённую мышцу и робко напомнил:

— Вообще-то, уже хватит...

Вместо благодарности он получил лишь свирепый взгляд. Казалось, Пэй Жун не мог выносить его ни секунды дольше и только прибавил темпу.

— Сто!

По залу разнеслись аплодисменты и свист. Пэй Жун даже не взглянул на лежащего на полу парня, не дожидаясь реакции окружающих, схватил с дивана куртку и, перепрыгивая через ступеньки, рванул на второй этаж.

— Пойду приму душ!

Цзи Нин задохнулся от возмущения.

Разозлился.

Он сел. Даже если он вспотел, не до такой же степени, чтобы от него воняло! К чему такая брезгливость?

Он поднял рукав и принялся — вовсе не пахнет!

Как раз в этот момент подошёл Сян Янь.

Лучше всего тебя знает твой враг. Руководствуясь этой мыслью, Цзи Нин дёрнул Сян Яня за край майки.

— Т-ты чего... — Сян Янь, рискуя остаться полуголым, прикрыл грудь руками, дрожа и пытаясь сохранить остатки гордости.

Цзи Нин поднёс руку к самому носу Сян Яня и искренне спросил:

— Понюхай, от меня пахнет?

Сян Янь, вынужденный вдохнуть сладкий аромат, почувствовал, как сердце ушло в пятки, адреналин подскочил, а жар ударил в самые неожиданные места.

Он в панике отпрянул, выставив руки вперёд:

— Т-ты, не подходи!

— Я... я натурал! — словно найдя спасительный щит, выпалил он и отступил на безопасное расстояние.

Цзи Нин: ...Не очень понимаю вас, натуралов.

То есть, нас, натуралов.

Он поправил растрёпанные волосы, не понимая, чем тут хвастаться, и сделал ещё пару шагов вперёд, вполне искренне:

— Я знаю, я ведь тоже.

Сян Янь хмыкнул: натуралы — это просто страшно.

Неужели от него правда пахнет? Цзи Нин в недоумении нахмурился. Может, с носом что-то не так? Иначе почему все бегут от него, как от чумы?

— Тогда... я тоже пойду приму душ... — неловко сказал он, ведь элементарные правила приличия никто не отменял.

— Иди, иди скорее! — Сян Янь зажал нос и замахал рукой, как пропеллером.

— Давай, иди! — остальные тоже замахали руками.

Цзи Нин поднялся наверх, нашёл комнату по указаниям системы, а снизу доносился шум.

— Давайте, продолжаем играть!

...

Цзи Нин с удовольствием принял ванну, тщательно выбрал молочко для тела с ароматом молока, несколько раз сверился с системой перед зеркалом и только потом спустился вниз.

Прошло около сорока минут.

От Пэй Жуна ещё шёл пар, очевидно, он только что спустился.

Цзи Нин удивился. Его прежние соседи по комнате всегда смеялись над ним.

Они говорили, что он ходит в душ не мыться, а наводить красоту: по полчаса минимум, да ещё и выйдет только тогда, когда от него будет пахнуть с головы до пят.

И надо же, в этом мире нашёлся парень с такими же взглядами на гигиену.

Родственная душа.

Цзи Нин одарил его одобряющим взглядом.

Давай же почувствуем аромат лосьонов друг друга!

Цзи Нин уверенно подошёл к нему и выпятил грудь.

Но тот ловким движением уклонился.

Более того, Пэй Жун, не подавая виду, сделал пару шагов и увеличил дистанцию до максимума.

Чёрт!

Кулаки сжались!!

Да что с ним не так?!

<http://bllate.org/book/19768/1947127>